

«Подлинная культура всегда служит миру, а следовательно, и знакомство с культурой любого народа, познание ее ужасает опасность войны, повышает шансы мира... И чем больше книг, созданных в разных странах, прочтет человек, чем больше симфоний прослушает, чем больше картин и фильмов увидит, тем яснее ему станет великая ценность нашей культуры, тем большим преступлением покажется ему покушение и на культуру, и на жизнь ближнего и дальнего, на жизнь любого человека».

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ.

«Я ТЫСЯЧАМИ ДУШ ЖИВУ В СЕРДЦАХ...»

К 75-летию со дня рождения Дмитрия Шостаковича

У каждого века — свои композиторы. Дмитрия Дмитриевича Шостаковича с полным правом можно назвать классиком двадцатого века, его музыке суждена долгая жизнь. Главное, что поражает в музыке Шостаковича, — ее непохожесть, и при этом в ней ощущается глубинная основа. Шостакович, казалось, подобрал в себя все то лучшее, чего достигло музыкальное искусство до него, и добавил уникальность своего таланта, своего дара.

Я счастлив, что судьба подарила мне короткие встречи с Шостаковичем, что был среди первых слушателей многих его произведений.

Вспоминаю свою первую, очень мимолетную встречу с композитором. Было это уже полвека назад, в 1930 году. В ту пору я играл в театре Вахтангова и участвовал в постановке «Гамлета». Шостакович писал музыку к спектаклю. Спектакль этот давно сошел, а музыка жива до сих пор.

Помню нашу встречу на премьере оперы «Леди Макбет Мценского уезда» (сейчас эта опера идет под названием

«Катерина Измайлова»). Разговоры о том, что Шостакович пишет оперу по повести Н. С. Лескова, велись задолго до премьеры, заинтересовался оперой Владимир Иванович Немирович-Данченко. Меня поразила не только музыка — удивительно русская, раздольная, темпераментная, — но и игра актеров. А. П. Тулувьева — исполнительница главной роли — играла поразительно. Это была игра драматической актрисы при том, что она удивительно пела.

Я заметил свойство истинного таланта. Рядом с ним люди становятся лучше, талантливей, истинней, чем они, быть может, есть на самом деле. Дмитрий Дмитриевич держался всегда очень скромно, никогда не подавлял своим величием, и рядом с ним люди становились как будто выше.

Буквально позавчера я слушал сонату для альта и фортепьяно Шостаковича. Вместе со знаменитым Святославом Рихтером ее исполнил молодой альтист Ю. Башмет. Признаться, я давно не слышал такой точной и выверенной иг-

ры. Уверен, что помогла раскрыться молодому артисту музыка Шостаковича.

Однажды с Дмитрием Дмитриевичем мы были вместе в Клину, в музее Чайковского. Я читал там «Сон Татьяны» Пушкина. Дмитрий Дмитриевич подошел ко мне, поблагодарил и сказал: «Как хорошо. Вроде знаешь наизусть, а каждый раз слышишь по-новому». Говорю это не к тому, чтобы хвастнуть, — просто хочу сказать о доброжелательности Шостаковича, о том, что он всегда предпочитал видеть в людях хорошее. Думаю, что это одна из черт подлинного таланта.

В квартире у Святослава Рихтера мы, молодые тогда актеры, устраивали любительские спектакли. И вот на один из них пришел Дмитрий Дмитриевич. Узнав об этом, мы, актеры, до того разволновались, что играли очень плохо, бегло, спешно. Получилось что-то ужасное. Потом уже я узнал, что, придя домой, Шостакович сказал: «Я что-то ничего не понял. Они так громко говорили, так спешили...» То есть даже в такой, казалось бы, совсем ясной, ситуации он не ругал, не бранил.

Вместе с Дмитрием Дмит-

риевичем мы были на премьере «Трех сестер» в постановке Анатолия Эфроса. Спектакль во многом спорный, новаторский. Дмитрий Дмитриевич с интересом воспринял его и после спектакля подошел к актерам, поблагодарил их. Будучи сам новатором в музыке, он понимал и поддерживал все новое, что было в литературе, театре, кино...

Может показаться, что это не особо значительные эпизоды его жизни, и все-таки, мне кажется, они помогают нам раскрыть именно личность композитора.

Дмитрий Дмитриевич очень любил и хорошо знал литературу. Когда я впервые услышал его диалог на слова Микеланджело, меня поразило, насколько сумел композитор проникнуть в душу поэта, понять его.

Интересно, что у этого острого, темпераментного, очень эмоционального человека, каким был Шостакович, любимым писателем — Чехов. Дмитрий Дмитриевич умел понимать талант, даже если по каким-то внешним признакам этот талант был далек от его собственного дара. Вообще, мне кажется, Шостакович был очень широкой натурой, человеком, который стремил-

ся понять, а не отвергнуть...

А как он слушал музыку! Счастлив, что мне не раз пришлось это наблюдать. Композитор жил внутри симфонии, внутри произведения, он забывал, что он сидит в зале, он эмоционально и абсолютно искренне реагировал на музыку. Музыка была его жизнью, всем его существом.

Я вспоминаю слова Дмитрия Дмитриевича, сказанные им по поводу своей Четвертой симфонии: «Тема моей симфонии — становление личности. Именно человека со всеми его переживаниями я видел в центре замысла этого произведения». Думаю, эти слова можно отнести ко всему творчеству композитора.

О чем бы ни была его музыка, что бы ни являлось поводом для ее создания — главным героем ее всегда был человек. Именно поэтому музыка Шостаковича, его произведения в разных жанрах стали воистину всенародными. И его юбилей мы отмечаем, как всенародный праздник.

Дмитрий ЖУРАВЛЕВ, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР.

В АНТРАКТЕ...

Фото В. ТАРАСЕВИЧА